

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Ткачук Дарьи Владимировны на тему: «Факторы формирования и функционирования музыкально-художественных вкусов современной российской молодежи», представленную на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.06 – Социология культуры

Актуальность темы диссертационного исследования.

Актуальность темы изучения музыкально-художественных вкусов современной российской молодежи определяется кардинальными изменениями, произошедшими в сфере музыкальной индустрии. Эти изменения, равно как и все прочие глобальные трансформационные процессы, обусловлены наступлением сетевой парадигмы и ее влиянием на развитие и потребление продуктов культурных индустрий.

При этом, похоже, аудитория, выбранная в качестве объекта изучения, является последним поколением, которое формировало музыкальный вкус на основании ряда источников (социальных, медийных), следующие поколения обращаются исключительно к виртуальным сетевым практикам. В работе этот признак станет лидирующим, определит принципиально новый подход – причем, не только к формированию музыкально-художественных вкусов, но, в целом, к выбору стратегий отбора актуальных объектов культурного потребления и коммуникации. Это стоит признать симптоматичным – диссертационное исследование из формально-социологического (чего было бы вполне достаточно) становится отчасти и культурологическим, раскрывающим природу и процессы осуществившегося перехода новой сетевой глобальной культуры.

Не случаен и выбор вида искусства (или если угодно – художественно-творческой деятельности в случае, когда ценность создаваемых объектов может быть поставлена под сомнение) среди прочих – музыкальное искусство. Именно этот вид традиционно является самым популярным у молодежи, и этот рейтинг не изменился с 1970-1980-х гг., когда исследователи молодежи и ее интересов фиксировали первенство музыкальных предпочтений. Музыкальная культура стремительно развивается в формах культурных индустрий (в отличие, например, от изобразительного искусства, которое в меньшей степени демонстрирует подобную пластичность) и обладает иллюзией доступности в формах собственной исполнительской актуализации. Это не удивительно – музыка как вид временного искусства, гораздо более, чем круг визуальных и сценических искусств, доступен тиражированию и, соответственно, потреблению. Несмотря на констатацию нового визуального поворота в культуре рубежа ХХ-ХХI вв., именно аудиальный компонент остается наиболее актуальным выразителем социальной, групповой, культурной принадлежности. «Картинка» и «подкаст» пока еще ведут вполне равную битву, и в сетевой среде становятся равными компонентами ее организации в пространстве новой сетевой медиа индустрии. Дарья Владимировна отмечает, что «глобальная тенденция к визуализации культурных форм отчасти способствовала широкому распространению таких гибридных форм как музыкальные клипы, которые сегодня, в значительной мере, включены в практики потребления музыки». Речь, однако, стоит, вероятно, вести не о полноценных «клипах», которые, скорее всего, остались яркой приметой 2000-х и создавались условными «профессионалами», а о развитии визуального компонента – от профессионального до «хум-видео», сопровождающего собственно музыку или являющегося полноценной частью сетевого контента, в

которых музыка (и шире – звук) является важнейшей составляющей. Дарья Владимировна отмечает, что среди структурообразующих компонентов музыкальной индустрии музыкально-художественные продукты могут принимать различные формы, от клипов до альбомов/записей или функциональных артефактов (например, виниловых пластинок или дисков). Первое сегодня решительно перевешивает, более того, все больше «дрейфует» в сторону сетевого контента – локальных продуктов, представляющих «текущее время» с использованием набравших популярность музыкальных композиций и фрагментов.

Перечисленного достаточно, чтобы констатировать *репрезентативность выбора именно музыкально-художественных вкусов в качестве предмета изучения, факторов их формирования и функционирования*.

Специфика объекта исследования (определенного как музыкальная культура современной российской учащейся молодежи) потребовало от докторанта постоянного присутствия в трехкомпонентном поле: музыкальная культура как сложная культурологическая категория, вкус как универсальная эстетическая категория, социология как метод исследования.

Это неизбежно повлияло на определение контекста исследования, которым иногда пренебрегает социология, переходя сразу и непосредственно без прочих вводных к опросам и анкетированию. Формальные псевдо-социологические исследования часто «бросаются» к предмету без предварительной макрокоррекции того, чем порожден изучаемый ими феномен. В данном случае, этих «вводных» в избытке. Дарья Владимировна определяет природу современного музыкального производства и восприятия музыкальных произведений, отмечает, что она имеет противоречивый характер вследствие столкновения рутинного, ситуативного и сакрального. Индустриализация креативного производства, постепенное стирание границ между массовым, традиционным и академическим музыкальным дискурсом, изменчивость самих практик слушания и общая «музыкальность» окружающего звукового пространства обозначаются как тенденции, постепенно изменяющие ландшафт музыкального пространства и его роль в обществе. И опять-таки, стирание этих границ происходит в связи и по причине развития сетевых практик, предоставивших каждому возможность представить результаты своего творчества: вчерашний обозреватель чужих музыкальных композиций создает собственный клип и обретает феноменальный успех. Именно сетевая культура с ее глобальным расширением площадок «высказывания» делает такие процессы возможными.

Новизна и достоверность полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Результаты, полученные докторантом, вполне убедительны, что связано, как уже отмечалось, с необходимой предварительной теоретической проработкой изучаемого явления и последующим анализом результатов собственного комплексного социологического исследования (анкетирование, работа в фокус-группах и т.д.).

Первая глава представляет собой пролегомены к дальнейшему изучению заявленной проблемы. В ней дается определение термина «вкус» и предлагается авторская трактовка вкуса как совокупности паттернов демонстрируемого культурного потребления и отношения к определенным явлениям культуры, фиксируемая в определенной общности людей, субкультуре или иной социальной страте. Вкус по мнению Дарьи Владимировны представляет собой одновременно и результат эстетического потребления, и предпосылку выбора дальнейших направлений и конкретных культурных продуктов потребления.

Автор отмечает, что чем младше слушатель, тем сильнее выражена в его вкусах культурная фрагментарность, ситуативность экспрессии. С этим положением стоит согласиться, обозначив общий поворот музыкальной культуры от массовой, в рамках которой безусловно известные исполнители были знакомы буквально каждому, к сегментированному характеру музыкальных (и не только) предпочтений поколений и социальных групп. Самы музыкальные вкусы при этом, как справедливо отмечает Дарья Владимировна, сохраняют некоторые «традиционные» функции (создания символических разграничений, в том числе между различными поколениями, и, наоборот, чувства общности внутри группы).

При этом автор, как кажется, даже при исследовании остроСовременного феномена опирается на концепции, которые уже не вполне релевантны изучению вкусов нового поколения. Например, Дарья Владимировна отмечает, что в исследовательской традиции социологического обоснования вкуса существует устоявшееся разделение вкуса на высокий (highbrow), средний (middlebrow) и низкий (lowbrow), происходящее по аналогии с идентичным же разделением культуры в целом. Но здесь же автор пишет, что развитие массовой культуры изменило диспозиционные распределения между «высокими» и «низкими» вкусами, а музыкальная индустрия, коммерциализировавшая производство и потребление музыки, постепенно меняет и жанровое наполнение музыкального пространства. Вывод, к которому приходит диссертант, связан с усиливающейся фрагментарностью музыкальных вкусов, их презентативной ситуативностью, а также изменениями в самих формах музыкальных продуктов. Однако, стоит учесть и фактор нового перераспределения культурных продуктов, отменяющий горизонтальное и вертикальное членение культуры. В достаточно известной работе Джона Сибрука «Культура маркетинга. Маркетинг культуры» вводится термин «nobrow». Д.Сибрук отмечает, что старые различия между высокой культурой аристократии и коммерческой культурой масс были уничтожены, и на их месте возникла иерархия «модности». Исчезает и иерархия вкуса, которая воспринималась как лестница, по которой человек двигался к своей взрослой идентичности. Nobrow по Д.Сибруку – это не высокая, не низкая, не средняя культура, а культура, существующая вне старой иерархии вкуса. Полагаю, что учет этой работы, написанной в 2000 году и переведенной на русский язык в 2013 году, был бы важен для рецензируемого труда. Тем более, гипотеза диссертации, сформулированная Дарьей Владимировной, вполне корреспондирует с общими идеями стирания иерархических границ: «музыкально-художественные вкусы современной молодежи в контексте глобальных культурно-стратификационных изменений претерпевают трансформации в направлении стирания социальных границ между потребителями музыки и усилинию текучести паттернов культурного потребления». С этой гипотезой рецензент вполне согласен, как с и процедурами ее доказательства, представленными в работе.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций в диссертационной работе.

В диссертации Дарья Владимировна предлагает авторскую теоретическую рамку объяснения формирования музыкальных вкусов российской молодежи, которая состоит в обосновании ряда принципов: принципа двойной избирательности в выборе потребляемых музыкальных продуктов под влиянием первичных медийных и социальных арен и личных предпочтений, принципа символической демаркации социальной позиции потребителя музыки, принципа соответствия музыкальных практик стилю жизни.

Предложенная «рамка» (стоит поприветствовать тот факт, что автор не бросается громкими терминами «концепция», «модель», «теория») вполне убедительна и может быть принята как вклад в развитие социологии культуры.

Представляется также важным следующее положение диссертации: «музыкальная идентичность слушателя приобретает черты значительной подвижности, фрагментарности и ситуативности в плане презентации вкусов и содержательного наполнения; конкретная социокоммуникативная ситуация влияет на то, какие именно стороны музыкальной идентичности человека будут транслированы. Кроме того, музыкальная идентичность, ранее формируемая за счет фокусированного слушания исполнителей или альбомов, в настоящий момент формируется фрагментарно, за счет отдельных композиций самых разнообразных музыкальных жанров». Помимо уже упомянутого феномена «nobrow», это положение иллюстрирует еще один аспект современной культурной ситуации, который можно обозначить как глобальную музыкальную транспарентность. Именно сетевая культура позволяет знакомиться с новинками не только через «официальные» каналы в заранее подготовленном этими каналами формах, но получать в интернет-пространстве «обрывки» музыкальных продуктов, из которых и формируется общие вкусовые предпочтения.

Итак, оценивая результаты работы диссертанта, отметим, что перед нами исследование, сочетающее необходимый теоретический фундамент и анализ данных непосредственных социологических исследований, содержащее доказанные положения, которые можно квалифицировать как имеющие значение для развития науки.

Дискуссионные вопросы и замечания.

В отзыве уже отмечалось, что работа, учет которой помог бы уточнить некоторые положения диссертации – это книга Д. Сибрука. Еще одно исследование (более фундаментальное и научное по сравнению с публицистической работой Д.Сибрука) – это «Третья волна» Элвина Тоффлера (1980). Теория признаков новой культуры постиндустриального общества (третьей волны) содержит ряд положений, которые пунктиром обозначены в диссертации и определяют специфику потребления музыкальных продуктов и формирование музыкально-художественных вкусов. Э.Тоффлер отмечает дестандартизацию и демассификацию, происходящую в сфере искусства (эта тенденция представляется предельно важной для анализа уже упоминаемых процессов «сегментирования» музыкальных предпочтений), развитие демассифицированных непрофессиональных СМИ и упрощенное производство информации потребителем в сфере связи и обмена информацией (об этих тенденциях тоже шла речь в отзыве). Некоторые из этих положений раскрыты в работах Д.Хезмондалша, к которым обращается диссертант, но у последнего упор сделан на принципы развития культурных индустрий.

Так, Д.Хезмондалш настаивает на использовании термина «культурные индустрии» в отношении институтов, «участвующих в производстве социального смысла», и именно концепция Э.Тоффлера (напомним, сформулированная в 1980 году!) фактически демонстрирует, как эти новые смыслы создаются новыми ютуберами и тиктокерами. Об этом говорит и представленный в диссертации анализ реального культурного поля, и данные опросов, и оценка влияния различных арен на формирование музыкально-художественных вкусов, где с большим отрывом лидируют интернет-ресурсы, а влияние учителей (в широком смысле) практически отсутствует.

Первый вопрос к Дарье Владимировне касается выбранной методологии исследования. Как два выбранных подхода (концепция Пьер Бурдье о высокой и популярной культуре и идеи Ричарда Петерсона о всеядности представителей двух культур) соотносятся в работе?

Второй вопрос касается выбранной аудитории социологического исследования. В качестве основного объекта исследования диссертант выбирает молодёжь 1987-1997 годов рождения. Почему рожденные на рубеже 1990-2000-х гг. остались за пределами интереса (ведь это уже студенческая аудитория), при этом в работе частично использованы результаты анкетирования школьников 10-11 классов, проживающих в Санкт-Петербурге?

Вывод. Диссертация Ткачук Дарьи Владимировны на тему: «Факторы формирования и функционирования музыкально-художественных вкусов современной российской молодежи» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Ткачук Дарья Владимировна **заслуживает** присуждения ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.06 – Социология культуры. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
доктор культурологии, профессор
директор института художественного образования
профессор кафедры искусствоведения и педагогики искусства
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»

Ольга Сергеевна Сапанжа

Подпись руки О.С. Сапанжа заверяю

И. о. проректора
по научной работе

23 августа 2021 года

Сведения о члене диссертационного совета: доктор культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры; кандидат культурологии по специальности 24.00.03 – музееоведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов; доцент по кафедре художественного образования и музейной педагогики; профессор по специальности 24.00.01 – теория и история культуры, директор института художественного образования, профессор кафедры искусствоведения и педагогики искусства ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Адрес: 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48, тел.: (812) 571-60-88
e-mail: recpor@herzen.spb.ru, web-сайт: <http://www.herzen.spb.ru>